

СЕМАНТИКА ЦИФРЫ “СЕМЬ” **(на материале французского и русского языков)**

САДЫХОВА Г. Р.

Азербайджанский Университет Языков

Известно, что одной из основных задач сравнительной лингвокультурологии и теории перевода является установление состава национально-культурных концептов. Разработка принципов их идентификации и отбора относятся к теоретической части лингвокультурологии. Лингвострановедение обеспечивает решение многих вопросов, связанных с межъязыковой компетенцией, в частности, понимание и усвоение национально-культурной информации, которую несет ФЕ. Через лингвострановедение изучающие иностранный язык овладевают не только национально-культурной семантикой языковых единиц, но и национально-культурными правилами построения высказываний, нормами речевого поведения. Только знание экстралингвистических факторов, лежащих в основе образа ФЕ, позволит понять глубинную информацию высказывания, что, в свою очередь, обеспечит полноценное общение между представителями двух иноязычных культур.

Одна из задач компаративистики как метода анализа истории культуры состоит в изучении преломления общих, межкультурных объектов сквозь призмы национальных культур. Осуществление этой задачи в лингвокультурологии означает, в частности, сопоставление способов реализации глобальных мыслительных категорий средствами разных языковых культур, то есть изучение концептов. К таким всеобщим категориям принадлежит концепт числа. Жизнь любого человека и культуры всех развитых народов “закодированы” в числах. Что же представляют собой наименования чисел не с математической, а с лингво-культурологической точки зрения? Можно ли говорить о том, что универсальное понятие числа обретает в различных языковых культурах специфические фоновые смыслы (термин Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова) и коннотации? Если да, то почему это происходит? Дело в том, что число, представляющее собой, со строго научной точки зрения, предельно широкую абстракцию, как и все прочие понятия, реализуется в языке и воплощается в слове. А языковой (словесный) знак подвержен, как известно, не только собственно языковым, но и экстралингвистическим влияниям и способен “обрастать” дополнительными смыслами под воздействием узуса (употребления). Поэтому абсолютно объективная и общая для всех языков семантика количества, в чистом виде свойственная наименованиям чисел, трансформируясь в речевом употреблении и языковом сознании, может приобретать оттенки качественных и оценочных значений, многие из которых “культурно обусловлены”. Утверждая значимость числа в мироустройстве, русский богослов и философ XV в. Николай Кузанский в трактате “Об ученом незнании” писал: “Первоначальным прообразом творимых вещей было в душе Создателя несомненно число”. Поэтому “великие светочи древности приступали к трудным вещам только с помощью математических подобий”. И Пифагор,

“первый философ и по имени и по делам, положил, что всякое исследование истины совершается через число” [3, с. 24–25].

Фразеология – сравнительно молодая ветвь лексикологии, но именно этот пласт лексики дает наиболее точное представление об этнокультурном и языковом характере того или иного народа-носителя языка. Именно поэтому можно полагать, что тема настоящего исследования актуальна в рамках развития теории и практики межкультурной коммуникации. Очевидно, что изучение фразеологического богатства языка способствует более полному постижению сути языка, менталитета народа, говорящего на этом языке.

Изучая Священное Писание, а также, работая с фразеологическими оборотами в исследуемых нами французском и русском языках мы неоднократно сталкивались с цифрой семь, что и явилось поводом для написания данной статьи.

Число “семь” – произошло от еврейского слова “савах”, означающего “быть наполненным или удовлетворенным, иметь достаток”. Эзотерический символизм 7 в том, что она представляет собой законченный циклический процесс или явление. Все проявленное мировоззрение пронизано семеричными структурами. В своем божественном аспекте 7, как коренное среди “чисел предвечных”, олицетворяет собой идею полноты проявленного мира и господства духа над формой. В своем природном аспекте – это полнота проявлений. В человеческом аспекте – идея победы высшей триады над четверкой низших тел. В графическом изображении 7 представляет собой семилучевую звезду или пантакль. Сущность семерки – совершенство Макрокосма, целостность, полнота, высшая симметрия, тайна, всеохватность, законченность. Семь – это число тайны и загадки: семь дней недели, семь цветов спектра, семь нот. В мифах семь – одно из самых употребительных чисел, характеризующее количество главных богов, сказочных героев и т. п.

В некоторых культурах существует семеричная система исчисления. Не менее интересно, что число 7 играет очень важную роль и в науке. Именно 7 характеризует объем оперативной человеческой памяти, и поэтому 7 элементов являются оптимальным количеством чего бы то ни было, что можно сразу воспринять или запомнить. У Пифагорейцев гептада считалась достойной поклонения. Она была числом религии, числом жизни. Все народы мира во все времена уделяли этой цифре особое внимание. В Египте цифра 7 является символом вечной жизни и принадлежит богу Осирису. Она считается также символом творчества. Правивший за 2500 лет до нашей эры шумерский царь Лугуланнемунду возвел в городе Адабе храм богини Нинту, у которого были 7 дверей и 7 ворот. После окончания строительства для освящения храма были зарезаны 7 быков и 7 овец. В Древней Греции цифра 7 считалась символом сына Зевса, покровителя искусства Аполлона, который родился в седьмой день месяца, и у его лиры было семь струн.

По словам Дж. Миллера “магическое число 7 – это общая идея Вселенной, константа, полный состав пантеона, количество цветов спектра, тонов в музыке, основных запахов стереохимической теории, объем человеческой памяти” [4]. Употребление семерки не ограничивается только народностью, так свидетельствуют 7 ваз в Храме Солнца в Верхнем Египте; 7 огней,

на протяжении веков, постоянно горящих перед алтарем Митры; 7 священных храмов арабов. Но особое место эта цифра занимает в мировых религиях и их Священных Книгах: Библии и Коране.

В Христианстве: Семь дней Творения, 7 печатей в Книге Жизни из Апокалипсиса (Откр.8:1); 7 ангелов вострубили в Откровении (Откр.8:7–11:15); 7 чаш с язвами в Откровении (Откр. 16); 7 – главый Красный Дракон (Откр.12:3); 7 церквей из Апокалипсиса (Откр. 1:4); 7 диаконов Иерусалимской церкви (Деян.6:3); Семижды семь раз надо прощать врагам своим (Мф.18:22); Семь христианских добродетелей: целомудрие, умеренность, справедливость, щедрость, надежда, смирение и вера.

В Православии Седьмой день недели священный – воскресенье. Согласно православному учению Иисус Христос воскрес в этот день. Далее можно привести такие примеры как: Семь смертных грехов: ярость, алчность, зависть, чревоугодие, похоть, эгоизм, лень; Семь мучеников – семь отроков Эфесских; Семь таинств Церкви: крещение, евхаристия (причащение), рукоположение, покаяние, миропомазание, брак, соборование; Семь свечей в светильнике алтарном и семь – в запрестольском; Семь Вселенских соборов, признаваемых православием; 7 постоянных членов Священного синода РПЦ. Над православными храмами часто воздвигают семь куполов, символизирующих семь таинств.

В Исламе говорится о семи воротах рая и семи ступенях ада. Известны 7 пророков – Адам, Ной, Авраам, Моисей, Давид, Иисус и Магомед. В Исламе говорится о семи воротах рая и семи ступенях ада. Известны 7 пророков – Адам, Ной, Авраам, Моисей, Давид, Иисус и Магомед.

Во время паломничества в священную Мекку паломники совершают 7 кругов вокруг священного камня Кааба, 7 раз пробегают между холмами ас – Сафа и аль- Марва, бросают семь камней “в дьявола”.

Есть поверье, что дух покойного витает вокруг могилы 7 дней. Новорожденному младенцу дают имя в течение семи дней со дня рождения.

В Иудаизме: Семь дней творения Вселенной: 6 рабочих, один день покоя. Седьмой день недели священный – шаббат. В этот день ничего нельзя делать. Бог в Пятикнижии Моисеевом благословил субботу (Быт.2:3). В иудейском храмовом семисвечнике Меноре 7 ветвей.

В буддизме – “7” число подъема, восхождение к высшему, обретение центра. Семь шагов Будды символизируют восхождение по семи космическим ступеням, выходящим за пределы пространства и времени.

Праздник весны “Новруз”, который отмечается во многих странах Востока, связан с множеством поверий и обрядов. И все они имеют свой смысл, свое толкование и историю. По традиции к праздничному столу на “Новруз” принято подавать семь блюд, сладостей или предметов быта.

Все вышесказанное не могло не отразиться и на фразеологии исследуемых нами языков. Ибо фразеология особенно ярко отражает национальную и религиозную специфику того или иного народа. Во французском языке нами было обнаружено 17 ФЕ (фразеологических единиц) с числительным sept. Эти ФЕ стилистически, практически не окрашены, т.к. немногие из них имеют словарные пометы: *библ.*; *посл.*; *арго*; *поэт.*: *l'echarpe aux sept couleurs* (букв.

“семицветный шарф”) – *поэт.* радуга; *numero sept* – (букв. “номер 7”) *арго* – зарегистрированная проститутка; *tourner sa langue sept fois dans la bouche avant de parler prov.* – *семь раз отмерь, один раз отрежь* (подумай, потом говори).

L'ouverture du septième sceau (библ.) (букв.открытие седьмой печати). В русском языке есть схожий фразеологизм *За семью печатями*. Значение данного фразеологизма может трактоваться двояко:

- 1.Что-либо абсолютно непостижимое, недоступное пониманию;
- 2.Что-либо тщательно скрываемое, надежно охраняемое.

В Новом Завете образ запечатанной книги появляется в Откровении Иоанна Богослова как символ Божественного замысла, который раскрывается и осуществляется через искупительную жертву Иисуса Христа: “И видел я в деснице у Сидящего на престоле *книгу*, написанную внутри и отвне, запечатанную *семью печатями*. И видел я Ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть сию *книгу* и снять *печати* ее? И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землей, раскрыть сию книгу, ни посмотреть в нее (Откр.5:1–7).

Оборот книга за семью печатями в русском языке имеет много вариантов, наиболее распространенный из которых – *тайна за семью печатями*

Во французком языке есть такие фразеологизмы, которые имеют точные эквиваленты в русском языке: *être au septième ciel* (библ.) – быть на седьмом небе (от счастья); *les sept merveilles du monde* – семь чудес света; *les sept peches capitaux* (библ.) – семь смертных грехов; *ville aux sept collines* – *город на семи холмах*; *septieme art* – *седьмое искусство*.

Некоторые ФЕ французского языка с компонентом *sept* имеют переносное значение, обозначающее интенсивность действия, быстроту: *avancer avec les bottes de sept lieues* – двигаться семимильными шагами; *chausser ses bottes de sept lieues* – лететь как на крыльях; *se faire un cinq à sept* – совершить измену посередине дня.

Как известно, пословицы и поговорки также относятся к фразеологии языка, придавая нашей речи красочность и выразительность. Во французском языке мы обнаружили следующие поговорки с цифрой 7: *La famine dure sept ans, mais n'entre pas chez l'artisan* (Талмуд) (букв. “голод длится семь лет, но не для мастера”); *Le juste pêche sept fois et se relève* (Библия) (букв. “справедливый (правильный) грешит семь раз, и исправляется”); *Où il y sept matrones, la tête de l'enfant est aplatie* (персидская поговорка) (у семерых няnek дите не кормлено); *Quand il y a sept timoniers sur huit marins, le navire sombre* (китайская поговорка) (букв. “когда на 8 моряков приходится 7 рулевых, корабль тонет”); *Semailles d'été et avis de femme ne réussissent qu'une fois tous les sept ans* (немецкая пословица) (букв. “летняя подошва и мнение женщины не подведут всего один раз в семь лет”).

В русском языке также существует большое количество фразеологизмов с цифрой семь. Многие из них имеют фразеологический вариант. Например:

Один с сошкой, а семеро с ложкой – у этой поговорки существует вариант: *Один пашет, а семеро кулаками машут*;

У одной овечки семь пастухов и вариант: *Не велик городок, да семь воевод*;
Одним махом семерых убиваю; или *Когда злой бываю, семерых убиваю*;

Многие обороты содержат архаизмы, например единицы длины – верста, миля: *Семь вёрст до небес и все лесом; За семь верст киселя хлебать; Для бешеной собаки семь вёрст не крюк; Семимильными шагами.*

И в Ветхом языке и в Коране есть история о том, как однажды египетскому фараону приснилось, как семь тощих коров съели семь коров тучных, но остались такими же худыми, как и прежде. Истолковать этот сон удалось только Иосифу. Он объяснил фараону аллегория, заключенную в образах тучных и тощих коров: семь тучных коров – это семь урожайных лет, а семь тощих – семь голодных лет (Быт.41:29–31(1); Сура 12 Йусуф 41–50 (2)). Таким образом в русском языке появился фразеологизм *Семь тощих коров*, что означает “люди, группы, сообщества, которые своими устаревшими идеями и бесплодной деятельностью губят все новое и прогрессивное” [8, с. 681].

В русском языке существует большое количество фразеологизмов с цифрой 7: *Седьмая вода на киселе; Семь пядей во лбу; Семи смертям – не бывать, а одной не миновать; Семеро по лавкам; У семи нянек дитя без глаза; Семь раз отмерь, один раз отрежь; Семеро одного не ждут; Суп из семи круп; Лук – от семи недуг; Чем семерых посылать, лучше самому побывать; Семь пятниц на неделе; Семь бед – один ответ; Семеро на одного; Вятские – ребята хваткие, всемером одного не боятся; Не узнавай друга в год, а узнавай семь лет.*

Этот небольшой и, конечно, далеко не исчерпывающий перечень фразеологических оборотов ярко свидетельствует о том, как богат фразеологический состав французского и русского языков выражениями, основным компонентом которых является цифра 7. Важно отметить, что цифра “7” не имеет национальной окраски. Как показали приведенные выше примеры, большинство фразеологизмов так или иначе связаны с религиозными источниками, что лишний раз является свидетельством большой роли экстралингвистического фактора в формировании лексики различных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Изд-во РБО, 2008. – 448 с.
2. Коран :[перевод смыслов и комментарии. В. Порохова]. – М. : Рипол Классик, 2005. – 800 с.
3. Кузанский Н. Сочинения [Электронный ресурс] / Н. Кузанский. – Режим доступа : <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000579/index.shtml>
4. Miller G. A. The Magical Number Seven, Plus or Minus Two : Some Limits on our Capacity for Processing Information [Электронный ресурс] / G. A. Miller // Режим доступа : <http://www.psych.utoronto.ca/users/peterson/psy430s2001 /Miller %20GA%20Magical%20Seven%20Psych%20Review%201955.pdf>

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

5. Берков В. П. Большой словарь крылатых слов русского языка : ок. 4000 единиц / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова. – М. : АСТ : АСТРЕЛЬ, 2005. – 624 с.
6. Бирих А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – М. : АСТ : Астрель, 2007. – 928 с.

7. Гак В. Г. Французско-русский фразеологический словарь / Владимир Григорьевич Гак. – М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1963. – 1111 с.
8. Дубровина К. Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов / Кира Николаевна Дубровина. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 808 с.
9. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / В. В. Серов. – М. : Локид-Пресс, 2005. – 880 с.
10. Dictionnaire d'expressions et locutions / A. Rey, S. Chantreau. – P. : Le Robert, 2007. – 1120 p.
11. Maloux M. Dictionnaire des proverbes / Maurice Maloux. – P. : Larousse, 2006. – 628 p.
12. Papin Y. D. Trésors des expressions bibliques et mythologiques / Yves D. Papin. – P. : Belin, 1989. – 240 p.

ЕТИМОЛОГІЗАЦІЯ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ТА ІНШИХ СТІЙКИХ ЗВОРОТІВ (на матеріалі англійських текстів малого жанру)

ТИМЧУК О. Т.

Дрогобицький державний педагогічний університет імені Івана Франка

Різного роду експресивно-стилістичні трансформації стійких мовних зворотів – власне фразеологічних одиниць (далі – ФО), прислів'їв та приказок, крилатих висловів, неоднослівних термінів і власних назв, різноманітних мовних кліше, формул мовного етикету та ін. служать виявом семантико-стилістичного явища гри слів у його широкому розумінні [див. про гру слів: 9]. Це явище не обмежується тільки обігранням мовних одиниць на лексичному рівні, як про це можна було б судити із самого терміна, а діє також на інших структурних рівнях мови. Хоча форми вияву словесної гри на рівні фразеології є досить поширеними й різноманітними, досліджені вони у меншій мірі, ніж на фонетичному та лексичному рівнях, що і зумовило актуальність обраного дослідження.

Метою дослідження є вивчення особливостей семантико-структурної організації конструкцій з елементами гри слів на фразеологічному рівні англійської мови. Завдання полягають у тому, щоб описати особливості функціонування семантико-стилістичного явища гри слів на рівні фразеології англійської мови; простежити функціонування цього явища в мові текстів малого жанру (короткі гумористичні оповідання, анекдоти, загадки).

У сучасній мовознавчій літературі експресивно-стилістичні трансформації стійких мовних зворотів позначається кількома термінами: фразеологічні трансформації, модифікації, перетворення, дефразеологізація, семантичні зрушення. Так, зокрема, Г. В. Кузнецова семантичне зрушення у ФО розуміє як “контекстуально детерміновану зміну семантики ФО на основі модифікації її зовнішньої та внутрішньої форми” та виділяє п'ять основних видів семантичних зрушень: